

Анна Орлова

**Обвести вокруг
хвоста**

18+

Анна Орлова

Обвести вокруг хвоста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72227464

SelfPub; 2025

Аннотация

Пришла в себя, а рядом труп и говорящий кот?

Добро пожаловать в новый мир!

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ.**

**ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ
ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ.
КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.**

Внимание! Маркировка 18+ стоит исключительно из-за упоминания алкоголя и табака. Эротических сцен в тексте нет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анна Орлова

Обвести вокруг хвоста

Глава 1

-Хозяйка, вставай! – панически заорали мне на ухо.

– Ну и чего вопить? – мрачно спросила я, пытаюсь разлепить веки. Они не разлеплялись ни в какуюю.

Погодите-ка. Мелодию на будильнике я вроде не меняла. Да и "хозяйкой" – в смысле, квартирной – меня могли назвать разве что студенты, которые снимали у меня старенькую бабушкину однушку. Только с какой радости я при них сплю?! Или в обморок грохнулась? Чувствовала я себя в последнее время и впрямь неважно...

– Что, на виселицу захотела? – нервно осведомился невежливый тип и зачем-то сказал: – Мя-я-яу!

Это уже совсем издевательство!

Я открыла глаза и...

– Чего смотришь? – буркнул рыжий кот и шерсть вздыбил. – Шевелись давай! Я бы сам спрятал труп, но у меня лапки.

– Ты кто? – глупо спросила я и украдкой себя ущипнула. Ой, больно.

Он приосанился.

– Кот я. Василий... – помялся и сказал со вздохом. –
Прежняя хозяйка Васькой звала.

– Очень приятно, Вася, – ошарашенно сказала я. Может, студенты шутки ради мне чего в чай подлили? – А почему ты... вы то есть кричали?

И ладно, что он со мной на "ты". Котам можно.

– Будь проще, – махнул лапой он. – Я же теперь твой. И вообще, времени нет. Что с трупом делать будем?

Я схватилась за голову.

– Каким еще трупом?!

– Глаза-то разуй, – посоветовал котик.

Совет так себе, без очков я почти ничего не разгляжу дальше вытянутой руки... А где очки? Пальцы не нащупали на переносице ничего лишнего, но я-то видела!

Вася вдруг наотмашь ударил меня лапой, вздыбил шерсть и зашипел.

Я отшатнулась и пообещала по привычке:

– Сейчас дам по жопе полотенцем!

Глаза у Василия стали очень, очень большие.

Котик схватился лапой за грудь.

– Меня? Честного фамильяра? Полотенцем?!

Можно подумать, я грязной тряпкой пригрозила. Стоп.

– Фамильяр? – повторила я, оглядываясь в поисках стола.

Надо же ради такого случая побиться об него лицом! – То есть я – вроде как ведьма?

Фамильяры бывают у ведьм, а этот конкретный назвал ме-

ня хозяйкой. Логично же?

Можете гордиться собой, Антонина Васильевна! Какую логическую конструкцию выстроили, загляденье. Будете в психушке самой умной.

– Почему это – вроде как? – обиделся вдруг кот. – Самая настоящая ведьма, дипломированная... Тьфу, отвлекла. Ты оглядись, ага?

Я и огляделась. Сдуру.

Мама дорогая! Лежала я не на кровати, не на диване и даже не на коврикe. Последний был аккуратно свернут и пристроен у стенки. А на паркете посреди комнаты... Пентаграмма? Оплывшие свечи? Символы, красненьким нарисованные (и я не хочу знать, чем!)

А в уголке скорчился мужчина с таким синюшным лицом... Без докторов ясно – труп. Сердце? Яд? Магия? Еще бы я в этом разбиралась!

Та-а-ак.

Я прикрыла глаза и собралась с мыслями. Давай, душечка, представь, что перед тобой налоговый инспектор, откопавший такое нарушение, за которое тебе светит минимум лишение премии, а максимум – увольнение "по статье". И придумай, что врать!

– Так. Быстро и четко. Где твоя настоящая хозяйка? И почему мы не можем просто вызвать... Полицию? Стражу? Короче, таких специальных людей, которые должны этим всем заниматься?

Я думала, кот буркнет что-то типа: "Это она его убила, с перепугу ударилась в бега, и теперь тебе с этим разбираться!"

– Ты моя хозяйка, – развел лапами этот... кот. – Да ты на себя посмотри, бестолочь!

– Хамить-то зачем? – обиделась я. Посмотрела, м-да. И брякнула: – Плохо ты кормил хозяйку, Василий. Тощая какая!

И рыжая. И вкус у нее странный. Столько кружев на себя напялить! Это чтобы вроде как округлиться в нужных местах?

Как по мне, получилось даже хуже. Таковую глисту бы в кожу с латексом, да плетку в руки. Ну или сиротинушку горькую играть, никакого грима не надо. Руки-веточки торчат, декольте "капустная диета бессильна", плечики "обнять и плакать". Это уже не хужоба, это анорексия!

Погодите-ка.

– То есть она – это я?

– Дошло, – ехидно прокомментировал котик. – Да ты делаешь успехи, хозяйка. Не прошло и часа!

– Между прочим, – хмыкнула я. – Я на место твоей хозяйки не напрашивалась. Кстати, как так вышло?

– Да все этот малахольный, – махнул лапой кот. – Ворвался, стал какую-то микстуру требовать... Короче, сбил настройки. Обряд насмарку, хозяйкина душа – фьють, а на ее место ты.

Я не стала спрашивать, как он разглядел всю эту свистопляску с душами. Коты – они такие, говорят, незримое видят.

– Как вернуть все обратно?

– Да никак, – вздохнул кот и хвостом лапы обвил. – Ты там у себя, видимо, померла. А Тонья Подорожник померла тут.

– Как? – прыснула я. – Подорожник?

– Что смешного? – насупился кот. – Прозвище, у всех ведьм такие. Подорожник – значит, лечила она хорошо. Что непонятного?

Я только рукой махнула. Потом разберемся. Домой никак, значит? Интересно, что там со мной случилось? Инсульт? Инфаркт? Меньше надо было гореть на работе, госпожа главный бухгалтер.

Хотя какая теперь разница? Родных у меня не осталось (бывшие мужья не в счет!), так что плакать никто не будет. За второй шанс – если котик не врет – спасибо. А теперь надо как-то выпутываться.

– Так почему нельзя вызвать полицию? – вспомнила я.

Васька посмотрел на меня с жалостью, разве что лапой у виска не покрутил.

– Обряд был запрещенный, – растолковал он. – И Тонье за него полагались... рудники, как минимум. Так что если ты оставишь все как есть и позвонишь в участок...

– Они решат, что я неумело отбрыкиваюсь от ответственности?

– Сечешь, – одобрил кот. – И свалят на тебя этого жмурика, как пить дать. Мол, застал он тебя за обрядом, вот ты с перепугу его и прикончила.

Ну и лексикончик, для домашнего-то кота! Хотя кто сказал, что Василий всегда был домашним? Может, у него бурное прошлое и... Тьфу, о чем я думаю?

Я глубоко вздохнула.

– Как, говоришь, избавиться от трупа?

Глава 2

Это оказалось похуже, чем вручную искать ошибку в проводках.

Первым делом кот заставил меня убратсья. Смыть все это нарисованное безобразиe какой-то вонючей гадостью, а потом отдраить уже ее.

Еще и покрикивал! Быстрее, мол, что ты копаешься?

– Мог бы и помочь, – буркнула я, разгибаясь не без труда. Тело-то молодое, и двадцати пяти нет, но к эдакой акробатике не приучено.

Васька фыркнул.

– Вот еще! У меня лапки.

Коты – они везде коты. Разве что не все разговаривают... или это они к нам, кожаным, не снисходят?

Потом расстелить ковер (и подсунуть его под ножки дивана!)

Дальше тщательно вымыться самой.

И только после этого – собственно, труп.

Как к нему подступитьсья? Детективы я, признаю, почиывала. В основном дамские, в мягких обложках. Там больше было про красивых, но очень одиноких олигархов и злобных (честных, умных, карьеристов) ментов, нужное подставить. А про такие приземленные материи, как трупы – только мельком. Могли бы хоть инструкцию черкнуть "что делать,

если у вас в доме труп"!

– Засунем его в алхимический растворитель – и дело с концом, – деловито пояснил котик, пока я топталась рядом с мертвым мужиком. А красивый, кстати. Мужик, не кот. Кот – просто прекрасен. – У Тоньи его целая бочка.

– Зачем, интересно? – удивилась я. – Она же болячки лечила?

– Ну-у-у, – отвел взгляд кот. – Болячки, да. Как физические, так и душевные.

С минуту я переваривала намек... Это же намек? Мне не кажется?

– погоди, – я даже головой мотнула, – ты хочешь сказать, она приторговывала выпивкой? И этот самый растворитель – ее концентрат?

Кот только лапами развел. Мол, знаю, но показания давать не буду. Сдались мне его показания.

– Начинай! – скомандовал Васька деловито. – Ну, чего ждешь?

– С ума сошел? – я окинула выразительным взглядом тощенькое тело ведьмы. Даже будь я по-прежнему Антониной Васильевной, с габаритами "слона на скаку остановит" и привычкой заедать стресс пиццами, такого кабана бы не дотащила. Тонья же вообще могла поднять максимум его руку.

– Ну-у-у, – призадумался котик. – Расчленишь?

Меня замутило.

– Нашел патологоанатома! Между прочим, это не так-то

легко.

Я тренировалась только на курицах, в те времена, когда приходилось экономить и покупать целые тушки, а после разделявать на запчасти. Но хорошо помнила, что даже этому немудреному действу пришлось учиться. Где подрезать, как рассечь...

– Ладно, – Васька нервно дернул хвостом. – Тогда выход один. Притащить сюда бочку, запихнуть его туда, а потом уже носить эликсир.

Я содрогнулась. Работка мне предстояла та еще. Даже если соскрести с черепной коробки остатки школьных знаний. Бочку-то с трупом (пусть и без растворителя) тоже так просто не поднять!

Ладно. Как там говорил великий: дайте мне точку опоры – и я переверну мир? На мир я не замахивалась, а вот труп...

– Может, все-таки полицию, а? – попросила я мрачно. – Следы обряда я уже убрала.

– И заняло это у тебя больше часа, – безжалостно напомнил котик. – Еще в отключке столько же провалялась. Думаешь, полицейские не поймут, что он не только-только коньки отбросил? Спросят тебя, мол, многоуважаемая Тонья, а что же вы сразу нас не позвали? Чем занимались? Что утаивали?

– Ладно, – буркнула я. – Показывай, где там эта бочка.

Домик у Тоньи оказался небольшой. Всего один этаж: спальня, гостиная (похоже, служившая заодно приемной), кро-

шечная кухня и...

– Ого, – присвистнула я, обводя взглядом подвал.

Кажется, ведьма жила именно тут. А там, наверху, комнаты были для отвода глаз. Что-то вроде лаборатории, кровать за ширмой, книжный шкаф во всю стену. И стеллаж, уставленный пузырьками, баночками и коробочками.

– Потом рассмотришь, – кот нетерпеливо подергал меня за кружевную юбку. Ходить в ней, не спотыкаясь поминутно, было той еще задачкой. – Давай быстрее. Тащи наверх!

И ткнул лапой в... положим, на цистерну это не тянуло, а вот на бочку вполне. Массивную, дубовую, с широкими коваными полосами.

– Ты сдурел? – возмутилась я. – Она ведь неподъемная.

– Есть другие идеи? – почесал за ухом рыжий нахал. – Нет? Тогда тащи!

М-да. И чем это, спрашивается, отличается от той самой каторги?..

Когда я, пыхтя, отдуваясь и костеря на чем свет – мысленно, конечно! – понукающего меня кота, наконец затащила наверх проклятую бочку, с меня не то что семь потов, семь кило сошло. А учитывая, что веса у Тоньи и без того была недостача, притом такая, что пятеро кладовщиков бы рыдали в обнимку...

Будь проклят тот день, когда я попала в ее тощее тело!

– Передышку, – потребовала я, утирая пот. – Хочу кофе. Чаю. Хоть чего-нибудь!

– Первым делом – работа, а отдых потом! – наставительно изрек хвостатый мудрец.

– То есть, – подбоченилась я (хотя бока там были – глянуть не на что), – избавляться от трупов – это и есть моя работа?

– Уела, – признал кот со вздохом. – Сама подумай, что если тебя за этим делом застанут?

– То есть это вы так от трупа избавляетесь? – прогудел незнакомый бас. – Не-е-е-ет, так вы на раз-два попадетесь!

Хорошо, что я бочку уже поставила! Уронила бы на ногу – гарантированный перелом.

На пороге комнаты стоял натуральный орк. Кожа – серо-зеленая, глазки маленькие, зато ручищи ого-го. Набедренная повязка, плащ из шкур, кость в проколотой ноздре довершали картину. И окорок, который громила небрежно закинул на плечо.

М-м-м-м. Пахло от окорока так одуряюще, что у меня громко заурчало в животе.

– Кушать хочешь? – поинтересовался орк участливо.

И это его "кушать" меня доконало. Я-то хотела жрать!

Кот вдруг зашипел, вздыбил шерсть, выгнул спину.

– Ш-ш-ш! Ыдрын.

Это он так выругался?

– Ну да, – благодушно подтвердил орк и клыкасто улыбнулся. – Вы тут мою кошку не видали? Я ее ищу.

Я думала, Вася не умеет раздуваться еще больше. Как же

я ошибалась! Кот увеличился в размерах еще вдвое, издал "мр-я-я-яу!" и... шмыгнул мне за спину.

– Спаси меня, – проскулил он оттуда.

– От кого? – поразилась я.

И, главное, как? Этот Ыдрин (это же имя, я не ошиблась?) меня на одну ладонь положит, другой прихлопнет. Как муху. Хотя мосластая Тонья больше напоминала комара.

– От Мурки, что ли? – обиделся вдруг орк и головой покачал. – Побойся богов, кот. Можно подумать, она тебя сожрет!

– Хуже! – взвыл кот. – Она меня изнасилует.

Сдержать хохот получилось только благодаря железной самодисциплине. И немного из опасения, что фамильяр пойдет вразнос.

Кошка на тропе любви – это вам не хухры-мухры. Как две копейки недоимки в налогах. Вроде ерунда, а штраф впаяют – на валерьянке разоришься.

– Подумаешь, – прогудел орк благодушно. – Скоро весна. Что такого?

– Алименты потребует? – пожалела котика я. – Или жениться?

– Тьфу на тебя, – обиделся Васька. – Я, между прочим, свободный кот! И не желаю стать добычей.

– Этого никто не хочет, – философски заметил Ыдрин. – А куда деваться?

Мы помолчали.

– Поможете? – решила я наконец. – С бочкой?

А что стесняться? Труп-то он уже видел, и физической работы явно не чурается. Вон какой огромный!

Орк крикнул. Посмотрел на меня с уважением.

– Это ты одна, что ли, ее сюда затащила?

– Угу.

Не котик же.

– Сильна, – покачал головой он. – И что дальше собираешься делать?

– Впихнуть труп в бочку, – созналась я, – и залить растворителем.

Вслух этот план звучал бредово. А ведь котик, хитрюга, сумел-таки мне голову заморочить!

Ыдрын вытаращил глаза.

– В бочку? – хрюкнул он. – Растворителем?

И залился непосредственным детским смехом.

Я переждала его веселье и поинтересовалась нарочито спокойно:

– Есть другие идеи?

Я ведь не ребенок, чтобы на критику обижаться, тем более здравую.

Орк почесал в затылке.

– Придется вызвать полицию, – наконец сказал он и прикрикнул на зашипевшего кота: – Помолчи! А вдруг кто-то видел, как он в дом заходил? Это же не абы кто, а граф Поссет. Так что искать его будут со всем тщанием!

– Тщанием? – повторила я, слегка кося. – Неплохой лексикон.

И орк натурально... покраснел.

– Все время забываюсь, – сказал он с досадой. – Круг общения сказывается, сами понимаете. Я ведь изящную словесность преподаю. В академии.

Соберитесь, Антонина Васильевна! Не время сейчас глазами хлопать.

– Прекрасно, – одобрила я, справившись с удивлением. – Достойная профессия. Надеюсь, вас там не задевают? Я имею в виду ваш, кхм, специфический облик.

Он же не обидится? Мне правда интересно!

– А, это! – ухмыльнулся орк и поправил набедренную повязку. – Это меня коллега попросил. Для наглядной демонстрации когнитивного диссонанса.

Я только уважительно головой покачала.

– Эй! – не выдержал Васька. – А с трупом-то что делать будем?

Вот так всегда. Только о мужиках размечтаешься – а тебя раз! И по башке. Трупом.

– Говорю же, полицию вызывать, – повторил Ыдрын терпеливо. – Зачем усложнять?

– Потому что вызывать надо было два часа назад! – возмутился кот. – Тонья у меня, конечно, рассеянная. Но ведь не настолько, чтобы жмурика в гостиной не заметить.

– Почему же? – пожал могучими плечами орк. – Скажем,

она была в лаборатории. И вызвала полицию, как только обнаружила тело.

– Так ей и поверят, – фыркнул Васька. – И на меня не кивай. Сам знаешь, свидетель из меня никакой.

– Зато из меня – вполне, – спокойно ответил Ыдын. – Скажу, мы там вместе были. Тонья, ты как на это смотришь?

А как я могла на это смотреть?

– С огромной благодарностью, – вздохнула я. – Только бочку, пожалуй, тогда стоит вернуть в подвал.

На том и порешили.

Глава 3

– Хотите сказать, – недоверчиво прищурился остроухий тип, который в местной полиции подвизался следователем, – что провели в подвале более трех часов? Вместе?

Не зря он мне сразу не понравился. Красивый, конечно, – глаз не отвести. Лощеный, изящный, и черты такие, будто гримом с фотошопом в три слоя замазано. Брр.

– Ну да, – хмыкнула я и руки на груди скрестила. – А что, это запрещено законом?

Эльф (назваться он не соизволил) осуждающе поджал губы.

– И чем же, позвольте спросить, вы занимались?

А взгляд-то, взгляд! С таким впору на лавочке сидеть, среди местных поборниц морали.

– Консервацией! – рявкнула я. – Кабачки закатывали.

Что я несу? Конец зимы же на дворе, для огородов не сезон.

– Это теперь так называется? – приподнял брови эльф. – Не ожидал от вас, Тонья. Мне казалось, вы искренне стремились возвыситься телом и духом...

Погодите-ка. Сдается мне, это тот самый типчик, ради которого глупышка Тонья изводила себя диетами. Ну не может нормальная девка просто так голодать, из любви к процессу. На такие жертвы идут или ради бывшего любовника – чтобы

локти кусал, или ради будущего – чтобы оценил, значит, и возлюбил.

Да только напрасно. Если ради кого-то с самого начала нужно на голову встать и наизнанку вывернуться, что дальше-то будет?

Это я, Антонина Васильевна, сорокалетняя главбух, понимала. А что там могла понять молоденькая ведьма с гормонами в... голове?

Я хмыкнула. Смутить меня надумал? Оправдываться заставить? Не на ту попал.

– Какие странные у вас мысли, – покачала головой я. – Иногда, господин следователь, кабачки – это просто кабачки.

У самого-то наверняка огурец. И хорошо, если не корншон!

Эльф вновь поджал губы.

– Шутите, госпожа Тонья, – заметил он неприязненно. – Надеюсь, впоследствии не выяснится, что все это вы затеяли лишь ради новой встречи со мной?

Сержант, который в уголке конспектировал нашу беседу, крикнул.

У меня натурально отвисла челюсть. Чего-о-о?

Да этот эльф манией величия не страдает – он ею наслаждается!

– Что именно затеяла? – отбрила я ледяным тоном и спину гордо выпрямила. – Хотите сказать, что я убила уважаемого человека, просто ради повода вызвать полицию? При-

чем вовсе не обязательно это были бы вы?

– Кто же еще? – парировал следователь. – Осмелюсь напомнить вам, госпожа Тонья, что за последний месяц вы уже трижды обращались в полицию. По поводу якобы кражи вашего фамильяра, ограбления лаборатории, а также угроз. Причем вы настаивали, чтобы ваши дела вел именно я. Припоминаете?

Мне хотелось побиться головой об стену. Ох, Тонья. Что же ты наделала, дурочка малолетняя?

Хотя зря я на девчонку наговариваю. Можно подумать, сама по молодости глупостей не творила. Еще и не такое вытворяла!

Котик-котик. Мог бы хоть предупредить. Я бы тогда на рожон не лезла. Похлопала бы глазками, потешила мужское самолюбие. А теперь?

Придется обидеться.

– Я подозреваемая? – поинтересовалась я оскорбленно. – Тогда прошу заменить вас, господин следователь, на другого полицейского. В связи с личной заинтересованностью!

Чьей – моей или эльфа – уточнять не стала.

У него аж глаза округлились. Что, не ждал?

Знай наших! Женская обида – штука убойная. Если не злоупотреблять.

– Можете быть свободны, госпожа Тонья, – ледяным тоном отчеканил следователь. – Стивен, пригласите господина Ыдрына.

И таким тоном он это сказал... Да вы, батенька, расист?

А я вдруг сообразила, что версию консервации мы с орком не обговаривали. Это я сейчас с перепугу ляпнула. Нехорошо будет, если показания не сойдутся... Как бы так изловчиться и его предупредить?

"Не кипишуй, – ворчливо посоветовал голос котика у меня в голове. – Предупредил я его!"

Я подумала немного – и отправилась напрямиком на кухню. Нервы успокаивать.

На мое счастье, ничего особо магического там не было. Заклятия читать не пришлось, жертвы приносить тоже. Разве что ноготь сломала, когда очередной ящик открывала.

Печка, как у моей бабушки в деревне, так что справилась с ней без труда. Продукты тоже от привычных не отличались. Яйца, хлеб, сметана, грибы и, хе-хе, кабачки. Растительное масло нашлось тут же, несколько головок чеснока, пучок укропа. Мяса в хозяйстве этой ярой эльфолюбки ожидаемо не нашлось. Ну и ладно.

Я подумала немного – и соорудила оладьи.

Кот появился, когда я уже дожаривала. Наверняка допрос подслушивал, хитрец усатый!

Я помахала ему лопаткой и вернулась к плите.

– Ты что это делаешь? – осведомился котик опасливо. – Зачем?!

– Как зачем? – хмыкнула я и убрала с огня последнюю

порцию оладий. – Еду готовлю. Что непонятного?

– Еду? – поразился Васька. – Жареное? Ты?!

– А что не так? – пожалала плечами я и сняла кружевной (все-таки Тонья – извращенка!) фартучек.

Котик округлил глаза, нервно дернул ухом, и до меня запоздало дошло. Ведьма же вечно на диетах сидела! Телосложение у нее в стиле "сначала ветром шатало, а потом вообще унесло". Рацион у нее наверняка состоял из редьки, капусты, вареных яиц и кефирчика. Брр! Все это тоже нашлось в шкафу (кстати, как не испортилось?), но моему аппетиту это что при переломе подорожник.

Кстати, о подорожнике.

– Скажи-ка мне, дорогой фамильяр, – проговорила я мягко-мягко, как обычно разговаривала с любимым директором, Василием Петровичем Сковородой. Любимым – потому что иногда хотелось одного директора отлюбить чем-нибудь потяжелее. Хоть той же сковородой. – А дом этот у Тоньи в собственности? Или арендован?

Котик моргнул. Сказал с уважением:

– Ну и вопросы у тебя!

– Логичные вопросы, – я пожалала плечами и отправила в рот первый оладушек. – Надо же думать, как дальше жить. Я правильно понимаю, обратно все отыграть не выйдет?

– Не-а, – признался кот... с удовольствием?

– А ты не выглядишь расстроенным, – заметила я, откусывая кусок следующей олады.

Ха, "расстроеным"! Фамильяр светился, как работяги в день аванса.

Кот встряхнулся, обвил хвостом лапы и признал:

– Ну да, мы с Тоньей не очень ладили. Я вообще-то ей по наследству достался, вместе с домом. Вот бабка у Тоньи знатная ведьма была...

И вздохнул с такой тоской, что расспрашивать я не стала. Зачем рану бередить?

– Давно? – уточнила я, оладушек в сметану макая. – У меня проблем не будет?

– Да какие проблемы? – махнул лапой кот. – Все чин-чинном оформлено, братец хозяйкин проследил. Она только месяц как академию окончила и практиковать начала. Дура!

И вздохнул.

Я тоже вздохнула. И впрямь, дура. Молодая, с образованием, профессией, недвижимостью и даже фамильяром. Зачем тебя в незаконные обряды понесло, а, девочка?

Кстати!

– Чего она хотела добиться? – поинтересовалась я, понизив голос.

Котик отвел глаза.

– Ну-у-у-у... – и вдруг выверился: – Идиотка, говорю же! Неужели неподатливого эльфа привораживала?

Васька поднес коготь к мордочке, и я понятливо кивнула. Позже обсудим. Трепаться о незаконных делишках в доме, кишмя кишасщем полицейскими, – идея и впрямь так себе.

Только на кухню ввалился не инспектор. Отнюдь.

– Угощайся, – щедро предложила я, мигом оценив мрачную физиономию (всех убью – один останусь!) Ыдрына.

И придвинула к нему миску с оставшимися оладьями, еще и сметанки плюхнула от души.

Лицо орка просветлело.

– Спасибо! Я сейчас.

Он куда-то утопал и через минуту вернулся. С тем самым окороком!

– От нашего стола – вашему столу, – сказал он церемонно и плюхнул мясо на столешницу.

– М-м-м! – простонал котик, поедая мясо глазами. Пока еще глазами.

Кажется, припадочная хозяйка и фамильяра пыталась на диету посадить. Или котик, как у их племени часто бывает, притворялся?

Хотя какая разница? Все равно оставлять его голодным я не собиралась.

– Благодарю, – сказала я церемонно и – цап нож с доской.

Накромсала окорок ломтиками – а кому не доводилось в старые времена салаты тазиками строгать и закуски на всю компанию готовить?

Котик получил свою пайку и принялся уписывать с довольным урчанием. Я же соорудила себе бутерброд и впилась в него зубами, стараясь не заурчать на манер кота. Очень стараясь.

– Что? – удивилась я, заметив ошарашенный взгляд орка. Он даже жевать перестал.

– Ты ешь с таким аппетитом... – пробормотал он, мотнул головой и выдавил: – Извини.

Я мысленно сплюнула. Тьфу! Мне ведь для поддержания легенды полагалось клевать, как птичка! В смысле съесть три своих веса в день. А вы что думали?

Хотя... Я питаюсь сельдереем – не пару недель, похудения ради, а всю оставшуюся жизнь! – не согласна. Хоть ради фигуры, хоть ради легенды.

А потому сказала, как могла легкомысленно:

– Мне пришлось многое переосмыслить...

– Ну да, – хмыкнул Ыдрын. – Труп – он многое в мозгах меняет. Если, конечно, не твой собственный.

– Глубокая мысль, – оценила я. – Кстати, о трупах...

– Хозяйка, – не выдержал фамильяр. – Ну не за столом же!

– М-да? – усомнилась я. – А что, тема кого-то смущает?

Меня так ни капельки. Ыдрына тоже, вон как челюстями работает. И сам котик не жевал только потому, что свою порцию уже прикончил.

Я не жадная. Так что плюхнула ему в тарелку еще ломоть окорока, и котик благополучно проглотил рассуждения о приличиях вместе с мясом. Сметаной тоже не побрезговал.

– Так что там с трупом? – спросила я снова. – Скоро его увезут?

– Редкая практичность, – одобрил Ыдрын, усмехаясь. –

Это все, что тебя волнует?

Я пожала плечами.

– Мне в хозяйстве труп без надобности. Украшение не в моем вкусе, да и клиентов распугивает.

Орк уважительно крякнул и закинул в рот оставшиеся оладьи. За столом он обходился без пяти ножей и вилок, как я уже втайне опасалась.

– Скоро, – пообещал он. – Думаю, придется еще час-другой потерпеть, не дольше.

Я благодарно кивнула, а котик наябедничал:

– Ыдрын – подозреваемый!

И принялся умываться. Хитрюга.

Я молча перевела взгляд на орка. Приподняла бровь.

– Ерунда, – не выдержал тот. – Мы с ректором Поссетом не слишком ладили, но вряд ли кто-то всерьез станет меня подозревать.

Ох, что-то он темнит...

Стоп. Ректором?

– Ты же сказал, что он граф, – припомнила я.

Ыдрын пожал широченными плечами.

– Граф, ректор – одно другому не мешает. А ты, кстати, как-то очень быстро забыла, кто руководил твоей академией.

Упс.

"Котик, спасай!" – взвыла я мысленно.

– Между прочим, – фамильяр бросил на меня насмешливый взгляд. – Ты у полиции даже на сообщницу не тянешь.

Мол, не было у вас никакого сговора. Ты просто по глупости Ыдрына отмазываешь, вот!

– Не тяну? – оскорбилась я. – По глупости?

– Ага, – признал котик с явным удовольствием. – Эльф этот так и сказал, что дура ты набитая, и он сам на месте орка тебя бы ни во что не посвящал.

Я губу прикусила. Вот же... эльф! Мог бы и повежливее с влюбленной девчонкой обходиться.

Ыдрын посмотрел на меня сочувственно.

– Ты совсем не дура, – утешил он.

Хоть не стал говорить, мол, он тебя еще разглядит и оценит... Я же не брошка, в конце концов, чтобы меня оценивать.

– Жалко, – встряхнула волосами я. Длинные рыжие кудряшки при готовке мешались, пришлось перехватить их кухонным полотенцем. – Может, я всегда мечтала побыть подозреваемой? А тут такой шанс!

Ыдрын покосился на меня, но ответить не успел.

Скрипнула дверь, эльф обвел нас подозрительным взглядом и осведомился:

– А что это вы тут делаете?

– Кабачками, мрр, балуемся, – брякнул котик и сметану с усов слизал.

Занавес.

Глава 4

Эльф – уточнить, как его хоть зовут? – убрался только часа через три. Облазил весь дом от пола до потолка (вру, от подвала до крыши), что-то обнюхивал, ощупывал, разве что на зуб не пробовал. Хотя, может и пробовал, кто его знает? Коту быстро надоело за ним следить, а мне и вовсе.

Ыдрин ушел раньше, сославшись на неотложные дела. "Кошку свою припадочную валерьянкой напои..." – проворчал Васька, но орк сделал вид, что не услышал.

А я... Что я? Проводила орка взглядом, вздохнула и села у окошка. Как дальше-то жить? Положим, с крышей над головой мне повезло. С голоду тоже пока не помру. А потом?

И дело тут даже не в финансах, а в смысле жизни. Ведь не просто так меня сюда занесло, верно? Надо, кстати, котика о подробностях обряда расспросить, а то он подозрительно увиливает... Почему?

Фамильяр, не будь дурак, куда-то удрал. Даже когда в дверь заколотили – снова! – не высунул любопытный нос.

Хотелось малодушно притвориться, что никого нет дома. Но... Если вы спрятали от проблем голову, это всего лишь значит, что они пнут вас в задницу.

– Иду я, иду! – крикнула я и поплелась открывать.

Чуяла, чуяла моя пятая точка неприятности... И не ошиблась. Это я поняла сразу, как только увидела на своем поро-

ге холеную дамочку, разглядывавшую меня с презрительной миной английского мастифа, на которого лает дворовая собачонка.

– Тонья Подорожник? – осведомилась дамочка кисло. – Позвольте войти.

Вопросом это не было.

Я хмыкнула и посторонилась.

– Проходите, госпожа?..

– Алисия Поссет, – она небрежно сбросила на кресло меховую накидку. – Жена твоего любовника.

– Любовника? – переспросила я ошарашенно. Умеют же некоторые поставить в тупик! – Вы о ректоре Поссете, что ли?

Дама приподняла тонкие брови.

– А у тебя их несколько?

Прямо ревизор. "Я знаю, что у вас в отчетности сплошные нарушения! И попробуйте доказать мне обратное". Презумпция невиновности? Нет, не слышали.

– Для начала, – вздохнула я и руки на груди скрестила, – давайте все-таки на "вы". Кроме того, с чего вы взяли, что ваш муж со мной спал?

На мгновение на холеном лице госпожи Поссет мелькнула озадаченность. Затем она презрительно поджала губы.

– Не строй из себя оскорбленную невинность! Я точно знаю, что у Гарольда были шашни со студенткой, он сам мне об этом сказал.

Какие милые супружеские отношения. Образчик любви и доверия.

– Имени-то он не называл? – уточнила я, мысленно скрепив пальцы. Потому что если Тонья и впрямь крутила с ним любовь... Неприятностей не оберешься.

– Оставь, – отмахнулась вдова. Убитой горем она, прямо скажем, не выглядела. – Он даже умер в твоём домишке.

И окинула комнату презрительным взглядом.

Домик Тоньи, конечно, на хоромы не тянул, но и развальной не был. Зачем гадости-то говорить?

– Что вам надо? – прямо спросила я. – Пришли плюнуть мне в лицо?

Она усмехнулась.

– Ты даже этого недостойна, подстилка! Верни то, что украла. И я о тебе забуду.

Час от часу не легче.

Пойди туда, не знаю, куда. Принеси то, не знаю, что.

Никогда не любила сказки.

– И что же я, по-вашему, украла? Между прочим, это называется клевета.

– Мне плевать, как это называется! – вспыхнула она и глазами сверкнула. Ой, боюсь, боюсь. – Верни пипидастр, иначе я натравлю на тебя призрачных гончих!

Я решила, что ослышалась.

– Кого-кого вернуть?

– Пипидастр! – рявкнула она. – И не притворяйся, что не

понимаешь.

Я и впрямь не понимала, но вряд ли могла доказать что-то этой мадам. Оправдываться? Ха!

– Очень нужен, да? – осведомилась я с притворным сочувствием. – Песочек уже сыпется, а подметать нечем?

Кто к нам с наездом придет, тот им же и огребет.

Она вытаращила глаза.

– Да ты! Да я!.. – глубоко вздохнула и отчеканила неожиданно спокойно: – Неделя. Если через семь дней ты не вернешь пипидастр, то я приму меры!

Развернулась – и выскочила прочь, в порыве гнева забыв даже про свои меха.

М-да. И что прикажете с этим делать?

Я подумала немного – и позвала в пространство, вкрадчиво так: "Василий! Иди сюда, котик".

Котик отозвался с третьего раза.

"Ну, чего тебе?! – проворчал он недовольно. – Я сейчас занят..."

"Бросай свою занятость и лети сюда! – скомандовала я. – Дело есть"

"А подождать оно не может?" – не сдавался кот.

"Здесь была госпожа Поссет"

"Бегу со всех лап!" – отозвался Васька тут же.

И действительно, примчался. Весь такой растрепанный, с шалыми глазами.

– Хорошему коту и зимой март? – хмыкнула я, смерив его

выразительным взглядом.

Он вздыбил хвост.

– И что? Я свободный кот, имею право! И вообще, весна по велению души, а не по календарю!

– Имеешь, имеешь, – кивнула я. – А я имею право знать, что такое призрачные гончие, раз уж на меня их обещали натравить.

Котик разом сел.

– Призрачные гончие? – повторил он хрипло. – За что?!

Похоже, это не какие-то дворняжки.

– За пипидастр, который я якобы присвоила, – я хмыкнула. – Кстати, зачем он вообще семейству Поссет? У таких обычно горничные трудятся.

Васька вздохнул и почесал за ухом.

– Без понятия. Я котик, у меня лапки. погоди, а при чем тут ты? Как ты вообще могла этот самый пипидастр присвоить?

А фамильяр не так прост, как прикидывается. Он ведь даже не спросил, что это за штука!

– Это вторая часть истории, – я пожала плечами и принялась заплетать рыжие патлы в косу. – Вдовушка знала, что у мужа был роман со студенткой. И почему-то решила, что это я.

Кот завис, даже глаза подозрительно остекленели.

– Так это же нам!.. – выдал он наконец.

Я вздохнула. И чего, спрашивается, ждала?

– Иди прощайся со своей личной жизнью. Только по дороге загляни к Ыдрыну, ладно? Пусть часа через два приходит в гости. На пирожки.

– Пирожки? А ты умеешь?

Я много чего умею. Дали бы развернуться!

С пирожками я погорячилась. Начинку для них еще можно было соорудить, хотя ни картошки, ни мяса в хозяйстве Тоньи не водилось. Капуста с яйцами и жареным луком тоже неплохая замена, особенно если настрогать туда остатки окорока.

А вот тесто...

В кухонном шкафу нашлись дрожжи, хотя и разделенные на небольшие порции. Зато муки не было. Похоже, нормальные продукты остались еще от бабки, вечно худеющая девица почти ничего не покупала.

Надо бы пополнить запасы. Вопрос только, где? Сколько она стоит? Где наличные? Курс местных денег? М-да, сплошные вопросы.

И тут в окошко... не постучали, нет. Поскреблись.

Василий грациозно возлежал на ветке и пробовал мои нервы на прочность. Когтем. По стеклу.

– Полотенцем? – предложила я мрачно. Такие грандиозные планы о реальность навернулись!

Кот изобразил вселенскую обиду.

– Я ей продуктов заказал, а она!.. Мря-я-я-у!

И отвернулся.

Продуктов? Так что же ты сразу не сказал, мой пушистый милашка?

– Муки? Мяса? – осведомилась я деловито.

– И сметанки, – ответил надутый кот. – И хлебушка. И потрошков, м-р-р. Сейчас принесут.

– Ты лучший на свете фамилляр! – сказала я с чувством. – С меня сметана и все обрезки... Сколько это стоит и где брать деньги?

– У тебя в бакалее кредит, – ответил кот деловито. – В конце месяца заплатишь.

Призрак голодной смерти перестал маячить на горизонте.

Ыдрын тоже заявился не с пустыми руками.

– Держи, хозяйюшка, – он протянул мне коробку, от которой умопомрачительно пахло ванилью. – Говорят, женщины такое любят.

М-да? Я-то люблю, а вот Тонья... Впрочем, на ее вкусовые пристрастия я все равно решила положить... да вот хотя бы сковороду. С поджаристыми пирожками.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Угощайся.

Орк скромничать не стал, угостился от души. Только за ушами трещало.

Я попивала чай – с тортиком! – и наслаждалась. Приятно, когда мужчина ест с таким аппетитом. Приготовленную тобой, между прочим, еду! М-м-м. Было, было в этом что-то

эдакое, первобытное.

Наконец Ыдрын отвалился от стола и сыто погладил живот.

– Спасибо, хозяйюшка.

И снова он меня этим словом приласкал.

– Пожалуйста, – ответила я благодушно, начесывая за ухом млеющего кота.

Орк же прищурился. В этот раз одет он был вполне нормально, в кожаные штаны, тонкую белую рубаху и кожаную же безрукавку. И это зимой! Положим, снега за окошком не видно, но все-таки. По моим ощущениям плюс пять максимум.

– Кто ты такая? – спросил он вдруг. Спокойно так. – И для чего звала?

Приехали.

Глава 5

От котика потянуло тревогой. Он подобрался, вздыбил шерсть...

"Не лезь!" – мысленно прикрикнула я.

Ясно же, что орк только этого и ждет! Кинул пробный шар – и смотрит на реакцию.

– А ты не знаешь? – приподняла брови я. – Тонья Подорожник.

Орк покачал лобастой головой.

– Неправда. Тело – да, а душа другая, – он легонько дернул меня за торчащую косичку. – Настоящая Тонья никогда не убрала бы волосы, как замужняя женщина. И обиделась бы на "хозяйюшку". Она вообще, кажется, готовить не умела.

– Умела, – буркнул котик и взгляд пристыженно отвел. Мда, о прическе он не предупредил. – Яйца сварить.

Ыдрын хмыкнул.

– То-то и оно. А уж наслаждаться жирным и жареным... Кстати, забыть всего-то за месяц ректора своей академии Тонья тоже не могла. Так кто ты такая?

Мы с котиком переглянулись, и я досадливо поморщилась.

Я-то себя всегда считала спокойной и осторожной, слишком даже. А стоило попасть в другой мир – и нахваталась неприятностей, как собака репьев.

Что теперь делать-то, а?

А впрочем... Мне нужен союзник. Отчаянно нужен! И не фамильяр с его склонностью к авантюрам. И лапками, да-да.

– Хорошо, – вздохнула я и ладонь протянула. – Антонина Васильевна Голицына, будем знакомы.

Орк глянул странно, однако руку пожал.

– Ыдрын из семьи вождя Улома, – представился он церемонно и голову склонил. – Так зачем звала, Ан-то-ни-на?

Имя он произнес нараспев, будто пробуя на вкус.

– Можно Тонья, – я потерла лоб и вздохнула. – В конце концов, я теперь в ее теле. И вряд ли хозяйка вернется.

– Обряд? – осведомился Ыдрын спокойно. И взгляд такой умный, цепкий. – Ты ведь из другого мира, верно?

Я кивнула. Что теперь скрывать? Может, Ыдрын что полезное подскажет? Где этот пипидастр искать, например. На фамильяра-то надежды мало. Он твердил, что ничего о Поссете не знает, следовательно, тот не был любовником Тоньи. Во всяком случае, за этот месяц, что кот провел со своей ведьмой, ректор в дом ни разу не заявлялся. Только это ведь не гарантия, что они не встречались тайком. А еще они могли поссориться...

ТЬфу! Ясно, что ничего не ясно.

– Это не важно, м-р-р, – влез котик и дернул хвостом. – Ты про вдовушку расскажи, и про призрачных гончих...

– И про пипидастр, – согласилась я со вздохом.

Орк разом подобрался.

– Пипидастр Поссетов? – уточнил он настороженно.

– Ну да, – кивнула я. С чего так напрягаться? – Подумаешь, метелка для пыли. Велика ценность! Не знаю, кому и зачем она сдалась.

Ыдрын помотал головой и рассмеялся.

– Метелка! – выговорил он сквозь смех. – Ну да, откуда тебе знать? Хотя тебе, Василий, стыдно быть столь неосведомленным.

Изящная словесность, м-да.

– Подумаешь, – надулся кот. – Я уборкой не занимаюсь, у меня лапки.

Кажется, у него это отговорка на любой случай. Лапки – и все тут. Удобно.

Ыдрын хмыкнул и объяснил:

– Эта, как ты говоришь, метелка – великий древний артефакт. Лет двести назад на севере страны случилось нашествие. С Пустошей полезли твари, причем в таких количествах, что королевской армии оставалось только героически принять бой и помереть. Север быстро обезлюдел, а волна тварей все катилась и катилась... Пока в конце концов не дошла до этого милого городка, от которого до столицы уже рукой подать. Местная трактирщица как раз наводила порядок, когда ее заведение ворвался авангард тварей.

– Хладнокровная дамочка, – оценила я. – Убираться в такой момент?

Орк усмехнулся.

– По слухам, она была личностью незаурядной. Но сложной. Сказала, что надо прибраться – и приберется, даже если последняя горничная в панике удрала. Славилась трактирщица, кстати, умением варить поссет – это горячий напиток из пива, сливок и специй – так что даже прозвище в его честь получила... Впрочем, я отвлекся. Госпоже Поссет очень не понравилось, что ее прервали и она отходила первых тварей метелкой. Да так, что и праха не осталось!

– Сильна, – одобрила я уважительно. – В конце концов ее, конечно, сожрали?

Только супергерои выходят в одиночку против толпы – и побеждают. Простых смертных, как ни крути, банально задавят массой.

Ыдрын хмыкнул.

– Подавились. Дальше госпожа Поссет вышла на улицу и... Очевидцы описывали бой в стиле "махну – улочка, отмахнусь – переулочек". Сколько в том было правды, неведомо. Известно лишь, что орда была остановлена и даже повернула вспять. Госпожа Поссет получила титул, должность ректора магической академии и немалый капитал.

Звучит неплохо. Хотя так красиво обычно бывает только в отчетах.

– Король умел быть благодарным, – оценила я и нахмурилась. – Погоди, но неужели этот самый пипидастр не отобрали? Ему же место в сокровищнице!

– А вот тут начинается самое интересное, – он с удоволь-

ствием потянулся. – Этот самый артефакт становится таким только в руках одного из прямых потомков госпожи Поссет. Для всех остальных он остается метелкой для пыли.

– И такую вещь, – выдохнул котик, – он отдал какой-то лахудре?!

Мы с Ыдрыном переглянулись, и он хмыкнул.

– Точно лахудре? Не хозяйке ли твоей, часом? Речь о прежней Тонье, разумеется.

– Хозяйка! – взвыл Василий и на ручки ко мне прыгнул. – Он меня обижает!

– Какой нехороший орк, – посочувствовала я. – Такого милого котика обижает?

– Мр-р-р! – пожаловался он и голову подставил. Мол, чеши давай.

Я, не будь дура, схватила его за шкуру. Приподняла. В глаза зеленые бесстыжие заглянула. И сказала, ласково так:

– Обижать тебя, мой дорогой фамильяр, могу только я. И мне тоже не нравится, как ты увиливаешь. Отвечай прямо, не спрятан ли пипидастр где-то в доме?

Кот дернул лапами. Надулся.

– Да ну вас! Не знаю я ничего про эту метелку, молочком клянусь!

– Молочком – это серьезно, – клыкасто ухмыльнулся орк. – Ладно, верю. А могла Тонья спрятать артефакт без твоего ведома? Пока ты, кхм, гулял?

Васька вытаращил глаза и взвыл:

– Мря-я-я-яу! Я что вам, блохастый комок шерсти?!

– Ну-у-у, – протянул Ыдрин и в затылке почесал. – Как тебе сказать, чтобы не обидеть?

Глаза у него весело блестели, но кот оскорбился. Вырвался у меня из рук, запрыгнул на стол, приосанился.

– Я – фамильяр! Чтобы я – и не заметил рядом сильный артефакт? – дернул хвостом и добавил обидчиво: – И блох у меня нет!

– Нет так нет, – согласился Ыдрин покладисто. – Значит, Тонья спрятала его не дома?

И прищурился, внимательно так.

– Вот упертый, – насупился Василий. – Да Тонья из дома уже месяц не выходила! С наследством разбиралась, запасы проверяла, с клиентами договаривалась. А ей это было ой как непросто!

– Конечно, – вздохнула я. – Теория теорией, а практики у девчонки было маловато... Только зачем ее, такую занятую, понесло ритуалы проводить? Кстати, что за ритуал это был?

А то как-то подозрительно фамильяр эту тему обходит. Неспроста.

Кот сдулся. Отвел взгляд. Сказал тоскливо:

– Ну не могу я. У меня шерсть вылезет и хвост отвалится, если только словечком заикнусь!

– Тонья позаботилась? – нахмурился орк. – Значит, тут что-то незаконное...

Я только хмыкнула. Уж это-то сразу ясно было! И пома-

нила фамильяра пальцем.

– Скажи-ка мне, друг мой Василий. Четко и без обиняков. Ректор и Тонья Подорожник были любовниками?

Кот прямо встретил мой взгляд.

– Нет, – ответил он быстро. – Она про этого Поссета не упоминала даже! И он к ней не приходил. Коготь даю!

Я почесала лоб.

– Тогда зачем ректор к ней сейчас появился?

– Понятия не имею, – развел лапками кот. – Мы тогда уже ритуал начали. Вроде он о зелье каком-то твердил.

Ыдрын почесал лоб.

– Тогда будем считать, что романа между ними не было.

– Кстати! А я, – я запнулась и похлопала себя по впалой груди. – В смысле, это тело – девственница?

Орк поперхнулся, отвернулся поспешно. Я покосилась на него подозрительно. Только не говорите, что Ыдрын смутился!..

Широкие плечи орка задрожали, и я успокоилась. Ржет! Нагло и бессовестно ржет.

И чего, спрашивается?

Вопрос-то не праздный. Если Тонья была невинной девицей, то роман с ректором исключен. Вряд ли они просто за ручки держались, верно? Другой вопрос, как доказать это ректорской вдовушке. Справка от врача? Артефакт какой-нибудь? Надеюсь, хоть единорога усмирять не придется?

– Нет, – буркнул кот и хвостом дернул.

– Жаль, – огорчилась я и прищурилась. – Погоди... Надеюсь, не эльф?..

– Нет! – вскинулся котик. – Тонья по нему вздыхала только... А что и с кем у нее там было – я без понятия, уж не обессудь. Но когда ей кровь девственницы понадобилась... ну, для зелья, она весь подвал перерыла, а не себя ножичком в палец ткнула. И магический канал у нее был открыт, вот!

Кстати, я ничего такого в себе не ощущаю. Заново открывать надо? Или магия ушла вместе с душой настоящей Тоньи? Как все сложно! Прямо разъяснения к Налоговому кодексу.

– Редкий ингредиент, – посочувствовал Ыдрын. – Сразу видно, что ты иномирянка. У ведьм-то с этим делом все просто. Женская магия требует выхода, и выпустить ее можно только, кхм...

– Да поняла я, – махнула рукой я. – Был у Тоньи свой, так сказать, штопор.

Орк поперхнулся и закашлялся в кулак. Кот вытаращил глаза, мотнул башкой и прохрипел:

– Штопор?

– Емко, – похвалил Ыдрын, прочистив горло.

Я отмахнулась.

– Ты мне лучше скажи, кот ученый, мое настоящее тело точно умерло? Или в него Тонья вселилась?

– Ну-у-у, – завилял Васька. – Как тебе сказать...

– Скажи как есть, – посоветовала я твердо.

Ох, завалит мне эта девчонка годовой отчет...

Котик молчал, и ответил Ыдрын. Спокойно и жестко.

– Ты умерла, Ан-то-ни-на. Ты умерла там, Тонья умерла тут. Повезло, что тебя сюда притянуло. Шанс на это – один на миллион.

Не скажу, что меня это порадовало, но... Не оглушило. В глубине души я сразу об этом знала. Что же, лучше новая жизнь, чем совсем никакой.

Я сглотнула вставший в горле ком и попросила:

– Вернемся к нашим... пипидастрам.

Котик потер лапой нос и выдавил:

– Надо об этом рассказать.

– Кому? – удивилась я. – Вдовушка меня слушать не захотела. Думаешь, стоит к ней заглянуть, когда поостынет?

– А, при чем тут она, – отмахнулся фамилляр. – Я про следователя!

Я чуть не рассмеялась. Фыркнула. Головой покачала.

– Будет он слушать, как же! Он ведь считает меня влюбленной глупышкой, готовой сочинить что угодно, лишь бы повиснуть у него на шее.

Кот насупился. Крыть ему было нечем.

Ыдрын смотрел с интересом, но комментировать не стал. Деликатный.

– Ладно, – признал Василий нехотя. – Тогда что ты предлагаешь?

Хороший вопрос. Прямо-таки не в бровь, а ниже пояса.

– Можно подумать, у меня большой выбор, – вздохнула я. – Найти пипидастр, конечно.

Глава 6

– Как?! – вытаращился на меня кот.

– Как-нибудь, – отмахнулась я. – Главбух я или нет? Я не то что иголку в стогу сена, я даже лишнюю запятую в балансе найти могу!

Орк ухмыльнулся.

– Не знаю, что это, но звучит... Звучит. С чего начнем?

– Начнем? – переспросила я с интересом.

Поймите меня правильно. Не то, чтобы я не верила в альтруизм – и не такие извращения встречаются – но у орка? Серьезно?

Он пожал плечами.

– Ты же не думаешь, что убийство ректора и пропажа пи-пидастра никак не связаны? А я, как-никак, подозреваемый.

– Скорее всего, связаны, – признала я, немного поразмыслив. – Совпадение слишком маловероятно. Ты сказал "убийство"? Известно, от чего он умер?

– Яд, – веско проронил кот. – Я, мр-р-р, подслушал.

– А какой яд? – заинтересовался Ыдрин. – Мне-то, сам понимаешь, ничего не говорят.

Разумеется. Кто же выкладывает подозреваемому все карты?

– Без понятия, – развел лапами фамильяр. – В отчет я заглянуть не мог, а говорили просто "яд". Только вроде как

выпил его ректор часа за два-три до смерти.

О! Ценная информация.

– И где ректор тогда был? – осведомилась я и украдкой зевнула. День выдался... сложным, мягко говоря.

Котик лишь лапами развел.

– Не у Тоньи, это точно. Он пришел, когда она уже обряд начала.

– В академии, – вставил Ыдрин мрачно. – Я у духа-хранителя выяснил. По правде говоря, ректор вообще редко покидал академию. Два-три раза в год, не больше. Ходят слухи, что Поссеты не могут отлучаться надолго, слишком крепко с ней связаны.

– Бедняги, – посочувствовала я. – Почти узники. Кстати, а кто теперь будет владельцем артефакта?

– У ректора есть сын, – пожал широченными плечами Ыдрин. – Только ему едва исполнилось восемнадцать. Управлять академией он пока не сможет.

– Традиция прервется? – заинтересовалась я.

– Вряд ли, – покачал головой он. – Скорее назначат кого-нибудь временно исполняющим обязанности... Надо думать, проректора Никсона. То-то он будет счастлив! Но мы отклонились от темы.

– Разве? – улыбнулась я и пальцы переплела. – По-моему, наоборот. Раз ректор почти не выходил из академии, то...

– Ядом его накормили там же! – выпалил котик. – И подружка у него тоже в академии была, мр-р-р?

Благодарно ему кивнув, я добавила:

– Вдова что-то говорила о романе мужа со студенткой.

– Сдаюсь, – поднял руки Ыдрин. – Хочешь сказать, ректора отравила та девушка?

Я вздохнула.

– Или жена. Или этот ваш проректор. Или... Да кто угодно! Главное, что искать этого "кого угодно" надо в академии.

Орк молчал целую минуту.

– Тут я склонен согласиться, – проронил он наконец и провел рукой по бритому затылку. – Похоже, он и сам это понял. Поэтому не рискнул обращаться за противоядием к кому-то в академии. Не доверял.

– А вчерашней выпускнице – доверял?!

Интересно, ректор параноик или у него были основания?

– Не вчерашней выпускнице, а внучке старой Ошши Чертополох, – поправил меня Ыдрин. – Она больше в ядах разбиралась, хотя целебные зелья тоже недурные варила. У нее с нашей академией постоянный контракт был.

– О как, – я призадумалась. – Значит, по старой памяти пришел?

– К тому же Тонья была на редкость, кхм, неспособной к интригам.

– Ограниченной или прямодушной?

– Скорее второе, – хмыкнул Ыдрин. – Хотя умом Тонья тоже не блистала. Старательностью брала.

– Это я заметила, – я усмехнулась, припомнив, как дев-

чонка устроила осаду бедного эльфа. Будь она посообразительней, поняла бы, что такого в лоб не возьмешь. – С ректором все понятно. А почему к ней заглянул ты? Ведь не чисто по-соседски?

Я тоже не очень-то быстро соображаю, раз только теперь додумалась об этом спросить. В свое оправдание могу сказать, что очнуться в чужом мире – то еще приключение. Мозги от шока отшибает напрочь.

Ыдрын сложил руки на груди.

– Сообразила, – сказал он с досадой. – Признаюсь, меня просто любопытство обуяло. Случайно увидел, как ректор зашел к тебе в дом и...

– Не вышел, – заключила я. Что же, меня такое тоже бы заинтересовало. И все-таки лексикон у орка – любому ученому мужу на зависть. "Любопытство обуяло", фу-ты ну-ты. – Погоди! Выходит, у него был ключ?

Тонья-то к тому моменту в пентаграмме была, иначе не полезла бы в нее при ректоре. Может, она и дурочка, но ведь не настолько!

– Выходит, – согласился Ыдрын покладисто. – Надо думать, тоже от старой Ошши. Полагаю, это мы прояснили? И что делать дальше?

– Можно подумать, у меня есть выбор! Надо попасть в академию и найти пипидастр.

Легко сказать, м-да.

Ыдрын посмотрел скептически, почесал бровь.

– Как?

– Тонью... то есть тебя, хозяйка, там каждая собака знает! – вставил фамильяр. – Убийца сразу насторожится, тут к оракулу не ходи.

А то я сама не догадалась.

Идеи у меня были, но довольно сомнительные. Прийти на день открытых дверей (он тут бывает?) или напроситься прочитать какие-нибудь лекции (ну да, от вчерашней студентки)

Я хмыкнула:

– Предлагаешь покрасить лицо ваксой?

Ыдрын вдруг хлопнул себя ладонью по лбу.

– А это идея! – он широко улыбнулся. – Не ваксой, конечно, но... Раз в лицо тебя все знают, то надо его спрятать! Будешь орчанкой. Наши женщины носят покрывала.

Пока я хватала воздух ртом, котик – предатель! – прыснул и показал Ыдрыну оттопыренный коготь. И ладно бы средний!

– Ладно, – вздохнула я, когда возмущение мое улеглось. Никогда не умела психовать подолгу. Но паранджа... серьезно? – Как ты это себе представляешь? Приведешь какую-то орчанку в академию и... С чего ты решил, что там ее примут с распростертыми объятиями?

Ыдрын ухмыльнулся еще шире. Откинулся на спинку стула. Прищурился насмешливо.

– Во-первых, не какую-то орчанку, а свою племянницу. Во-вторых, коменданту женского общежития как раз требу-

ется помощница. В-третьих, это на редкость удобно. Ты займешься студентками, а я преподавателями. И видеться племяннице с дядей будет просто. Идеальное решение.

– Племянницу, – повторила я, почесав нос. Надо признать, ловко он все придумал. – А не мелковата я для орчанки?

Глаза Ыдрына блеснули.

– В традиционных одеждах комплекцию поди разбери. К тому же ты вполне можешь быть совсем молоденькой... Скажем, лет пятнадцати-шестнадцати. Если твоя мать, моя овдовевшая сестра, умерла, то ее дети перешли бы под мое покровительство.

– И ты тут же пристроил их на работу? – хмыкнула я. – Почему замуж не выдал?

– А вот это, – клыкасто ухмыльнулся орк, – мы оставим тайной. Пусть гадают. Должна же в девушке быть какая-то загадка?

И подмигнул. Гад.

– Тебя надо переодеть, – рассуждал Ыдрин вслух. – И накрашивать, как у нас принято.

– И смысл? – фыркнул котик. – В этих ваших покрывалах ничего кроме глаз не видно!

– Вот именно, – покладисто согласился орк. – Глаза и накрашим. Черным и погуще, тогда тебя мать родная не узнает... Фигурально выражаясь, разумеется.

Значит, красятся орчанки вроде наших восточных женщин. Хотя и неудивительно, когда из-за паранджи одни глаза видны!

– Чем? – вздохнула я, мысленно смиряясь с видом "а-ля панда". – Вряд ли у Тоньи найдется что-нибудь подходящее. Паранджа, кстати, тоже.

Девчонка вообще носила только шифон и шелк, еще и с рюшами! Надо будет, кстати, купить парочку приличных платьев, а то стыдоба. С ее-то комплекцией!..

Ыдрын нахмурился.

– Тебе пора привыкать, что Тонья – это ты. И не говорить о ней в третьем лице.

– Угу, – поддакнул фамильяр. – А то сразу проколешься.

– Я сразу, как ты выражаешься, прокалюсь, если не поменяю имя. Или имя Тонья встречается у орков?

Судя по "Ыдрыну" – вряд ли.

Он почесал лоб.

– Ты права, – признал он нехотя. – Имя дается орку по оружию, с которым он принял первый серьезный бой. Я, например, на самом деле ЫЫЫЫ!Дрын.

Котик вытаращил глаза, а я прикусила губу, чтобы не расхохотаться. Дрын, значит?

– Женщин это тоже касается? – уточнила я осторожно.

– Разумеется, – развел лапищами он. – Например, моя знакомая, Уууу!Ветка.

Васька упал на спину и задрогал лапами. Я неодобритель-

но на него покосилась – все ему хаханьки! – и предложила:
– Как насчет Ашило?

Помнится, когда я была молоденькой бухгалтершей, зам-начальника нагло ущипнул меня за попу. А я тогда как раз документы сшивала... В общем, имя Ааааа!Шило – мое по праву.

Ыдрын немного поразмыслил и показал мне большой па-лец.

– Осталось раздобыть тебе одежду и всякие женские мелочи.

Легко сказать!

Ыдрына я недооценила.

С утра пораньше меня разбудил настойчивый трезвон.

– Дайте поспать! – простонала я, накрывая голову подушкой. Звонок не унимался, и я пожелала от всей души: – Да чтоб у тебя баланс никогда не сходился!

– Кого там принесло? – поддержал Василий, который спал у меня в ногах, на специально припасенной подушке. фамильяр утверждал, что это его законное место, и смотрел так честно, что сразу понятно было: врет. Я сделала вид, что поверила. Одной в спальне было как-то не по себе.

"Тирлинь-тирлинь-бом-бом!" – надрывался дверной колокольчик.

А ведь только-только рассвело!

– Хороший вопрос, – я широко зевнула. – Вася, будь дру-

гом, посмотри.

– Почему я? – заныл котик, но с постели спрыгнул. Забрался на подоконник, отодвинул лапой портьеру и выглянул наружу. – Ыдрын!

– Чего ему не спится? – тоскливо спросила я у потолка. Потолок молчал. И слава богу!

– Послать? – осведомился кот деловито.

Я хмыкнула.

– Так он и пойдет.

– Могу цветочным горшком в него швырнуть, м-ря-я-яу!

Глаза его горели зеленым огнем.

– Не надо, – решила я и нащупала халат.

Ыдрын мужик толковый, от нечего делать ломиться не стал бы. Может, пипидастр нашелся, убийца во всем признался, и все наши проблемы растаяли, как ночной кошмар?

Мечтайте больше, Антонина Васильевна! В вашем возрасте пора бы знать, что сюрпризы редко бывают приятными. Очень редко.

Я натянула халат, завязала пояс, мельком глянула на себя в зеркало... Вздрогнула и чуть не перекрестилась. Ведьма! Натуральная ведьма. Хотя я теперь она и есть... Но это не повод пугать бедного Ыдрына. Вдруг он передумает мне помогать? Мужчины – они нежные. Увидят один раз с "поплывшей" тушью – и прости-прощай любовь. Кхм, к чему это я?

– Вась, открой, – попросила я, торопливо хватаясь за рас-

ческу. Забыла уже, что длинные волосы надо перед сном заплетать. У Тоньи – тьфу, у меня то есть! – они вдобавок жесткие и вьющиеся, так что сбились в колтун.

– Ладно уж, – проворчал фамильяр и встряхнулся. – Прихорашивайся, хоз-з-зьяка!

Задрал хвост и выскользнул из спальни.

Справилась я быстро. Опыт утренних сборов на работу сказывался.

Поплескала в лицо холодной водой, наскоро заколола пучок, снова взглянула в зеркало. Ну вот, другое дело! Хорошо все-таки, когда тебе чуть за двадцать.

Ыдрын хозяйничал на кухне. Он заткнул салфетку за пояс вместо передника и, тихо что-то напевая, возился с плитой. На сковороде брызгала маслом яичница с колбасой, в турке пузырился кофе.

Прелесть какая! Видят бог и налоговый инспектор, мужским вниманием я обделена не была. Как-никак, трижды замужем побывала. Ни один муж не готовил мне завтрак. Даже в медовый месяц. Даже на восьмое марта!

Васька оскорбленно вылизывался в стороне. Зуб даю, дуется, что ему колбаски не перепало.

– Доброе утро! – пропела я, разом смягчившись. Разбудили меня, конечно, чуть свет. Но завтрак... О, это искупало все!

– Доброе, – улыбнулся орк. – Будешь кофе?

– Спрашиваешь! – ответила я с чувством и плюхнулась за

стол. – Ты рано.

Еще пять минут назад я почти готова была разрешить коптику швырнуть в него цветочным горшком. Но теперь...

Орк достал с полки чашки.

– Нужно успеть в академию до начала занятий. Я вещи принес. Вон там, – он указал на сверток. – Ты взгляни пока.

Я кивнула. Так, что у нас тут? Балахон из черной ткани (ожидаемо), расшитая серебром кофточка, что-то вроде длинных панталон, пузырьки с непонятным содержимым... и брошюра "Наставление, как надлежит одеваться орчанке хорошего рода". Там была даже схема, как нужно красить глаза!

– Уветка сказала, что ты разберешься, – объяснил Ыдрын, ставя передо мной тарелку с яичницей и чашку кофе.

Пахло одуряюще. За такое не только ранний подъем можно простить, а еще пару-тройку грешков на будущее!

– Уветка? – я торопливо сделала первый глоток. На вкус кофе был даже лучше, чем на запах. – Ты ей рассказал?..

Ыдрын пожал плечами.

– Она тоже преподает в академии, так что все равно тебя увидит.

– И спросит, – понимающе кивнула я, – откуда у тебя взялась племянница?

– Именно. В подробности я ее не посвящал, так что она считает тебя настоящей Тоньей, которой понадобилось заглянуть в академию инкогнито, – он сунул руку в карман и

вытащил полоску кожи с блестящей подвеской. – А это тебе, Василий.

Я чуть кофе не подавилась.

Фамильяр вытаращил глаза и прохрипел:

– Ошейник?! Мне? Как какой-нибудь блохастой шавке?!

– Это амулет, – объяснил Ыдрын спокойно. – Или ты полагаешь, что твою рыжую особу не опознают?

Васька смотрел на него с ненавистью, но крыть ему было нечем.

Зато теперь в академии мы будем все вместе! Орк, главбух и котик – неплохая команда, верно?

Глава 7

– Свободу, – пропыхтела я, придерживая сползающую с плеча торбу с пожитками, – женщинам востока!

На втором плече у меня восседал насуспенный фамилляр. Идти на ручки к злому дяде – то есть Ыдрыну – котик не захотел. Он, видите ли, дулся. Мало того, что ошейник все-таки пришлось натянуть, еще и личина оказалась слишком невзрачной для его котейшества. Типичный дворовой зверь: серый, тощий, слегка облезлый, с подранным ухом. Таких в каждой подворотне по несколько штук.

Мне было не до кошачьих обид.

Дышать в чадре было нечем. Спину ломило. Приходилось семенить, чтобы не наступить на подол...

Вот так и становятся феминистками.

Шагавший впереди Ыдрин обернулся и сказал вполголоса:

– Сочувствую. Но...

– Маскировка, – закончила я со вздохом и вновь поправила сумку. Внутри тихонько звякнуло, и взгляд Ыдрына стал... неодобрительным. Орк оказался ярым трезвенником. Кому скажи – засмеют! – И не надо так смотреть.

– Как? – поднял брови он. – Осмелюсь напомнить, что человек в состоянии алкогольного опьянения...

Мы с котиком фыркнули в унисон. Вот зануда!

– Становится разговорчивым, – закончила я. – Или ты знаешь другой способ? Быстрый, надежный и уголовно ненаказуемый?

Не иголки же под ногти совать!

А после бутылки коньяка, как говаривал мой начальник, беседа превращается в утечку информации.

Эх, не стоило вспоминать начальство. Как там они без меня? Сдали годовой отчет? Я почти все свела, но все-таки...

Я тряхнула головой. Не буду об этом думать! Толку-то?

Дано:

Мне надо втереться в доверие к: а) начальству б) к коллегам в) к студентам.

Плюс запасы алкоголя (раз для трупа не пригодились!)

В общем, бутылки пришлось обматывать подштанниками, чтобы хоть не так нагло позвякивали...

Кот завозился у меня на плече и проворчал:

– А как ты пить собираешься? Придется же эту тряпку снять, м-р-р?

Настойка – не водка, можно не глотать залпом. А чадра оказалась скроенной все-таки посложнее, чем мешок из-под картошки, так что спереди имелся отстегивающийся клапан.

– Кот прав, – поддакнул Ыдрин негромко. – Тебя ведь в лицо опознают. Я попросил Уветку сделать второй амулет личины, для тебя, но это займет некоторое время. Придется пока обходиться так.

– Просуну соломинку под чадру, подумаешь, – я дернула

плечом. – А вот как мне в этом работать?

Могла бы сразу сообразить, что от помощницы коменданта общежития вряд ли потребуется только красиво сидеть. А как в этом балахоне бегать с поручениями, мыть полы или таскать мебель?

– Эм, – орк озадаченно почесал лоб. – Об этом я как-то не задумывался...

Я выразительно молчала. Очень выразительно.

– Ну конечно, – фыркнул Вася. – Не тебе же в пыльной тряпке весь день потеть, мря-я-яу.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал Ыдрын решительно и зашагал быстрее.

Академия встретила нас надсадным скрипом калитки. Петли давно требовалось смазать.

– М-да... – только и сказала я, разглядывая заросшую аллею. Кое-где плиты дорожки вздыбились от корней деревьев. Скамейки явно нуждались в покраске (а лучше в замене).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.